

19. Kurguzov V.L. Problemy metodologii kul'turnogo naslediya (na materialakh sel'skikh rayonov Buryatii) [Problems of cultural heritage methodology (a case of rural districts of Buryatia)]. *Sibirskaya derevnya: istoriya, sovremennoe sostoyanie, perspektivy razvitiya: materialy VI Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (30-31 marta 2008 goda)* [Siberian village: history, contemporary state, prospects of development. Materials of the IIIrd International scientific-practical conference]. Omsk, 2006, vol. 2, pp. 71-74. (In Russ.).
20. Kurguzov V.L. *Monologi o kul'ture: izbrannoe v 2 t.* [Monologues about culture: selected works, 2 volumes]. Ulan-Ude, VSGUTU Publ., 2012, vol. 2. 612 p. (In Russ.).
21. Kurguzov V.L. Kul'turnoe nasledie, kraevedenie i etnograficheskoe izuchenie regiona [Cultural heritage and tourism: the problem of phenomena mythologization]. *Baykal'skie vstrechi – IX: Etnichnost' v kontekste sotsial'no-kul'turnogo i ekonomicheskogo razvitiya regiona: materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, 14–17 sentyabrya 2016 goda: v ramkakh Federal'noy tselevoy programmy "Kul'tura Rossii (2012–2018 gody)"* [Baikal meetings - IX: Ethnicity in the context of socio-cultural and economic development of a region: materials of the International scientific-practical conference: within the federal target program "Culture of Russia (2012-2018)"]. Ulan-Ude, FGBOU VO VSGIK Publ., 2016. 608 p. (In Russ.).
22. Kur'yanova T.S. Kul'turnoe nasledie: smyslovoe pole i praktika [Cultural heritage: semantic field and practice]. *Vestnik Tomskogo gos. universiteta* [Bulletin of Tomsk State University], 2011, no. 2, pp. 12-18. (In Russ.).
23. *Ob utverzhdenii osnov gosudarstvennoy kul'turnoy politiki* [On the Consolidation of the Foundations of State Cultural Policy]. (In Russ.). Available at: <http://docs.cntd.ru/document/420242192> (accessed 27.05.17).
24. *Ob utverzhdenii Perechnya ob"ektov istoricheskogo i kul'turnogo naslediya federal'nogo (obshcherossiyskogo) znacheniya* [About approving the List of the historical and cultural objects of federal (all-Russian) importance]. (In Russ.). Available: <http://base.garant.ru/10104140> (accessed 15.03.2017).
25. Pavlova N.R. *Etnograficheskiy muzey narodov Zabaykal'ya (EMNZ) (Staroobryadcheskiy (semeyskiy) kompleks)* [The Ethnographic museum of Transbaikal peoples (EMTP). The Old Believers' complex]. (In Russ.). Available at: <http://wiki.starover.net> (accessed 15.04.2017).
26. Razlogov K.E. Kul'turologiya mezhdru proshlym i budushchim [Culture Studies between past and future]. *Ot kraevedeniya k kul'turologii* [From Area Studies to Culture Studies]. Moscow, 2002, pp.15-24. (In Russ.).
27. Sayaparova E.V. Staroobryadcheskaya kul'tura v ekspozitsiyakh muzeev Buryatii (2-ya polovina XX – nachalo XXI veka) [The Old Believers' culture in the museum expositions of Buryatia (2nd half of the XXth – beginning of the XXIst centuries)]. *Semeyskie – starovery Zabaykal'ya: istoriya, kul'tura i sovremennost': materialy mezhdunarod. nauch.-prakt. konf., 17-18 iyunya 2011 goda* [Semeyskie – Old Believers of Transbaikalia: history, culture and modernity: proceedings of international scientific and practical conference, June 17-18, 2011]. Ulan-Ude, IPK FGBOU VPO VSGAKI Publ., 2011, pp. 179-185. (In Russ.).
28. Chimitov Z.B. *Ekologicheskiy turizm kak faktor priobshcheniya lyudey k tsennostyam prirodnogo i kul'turnogo naslediya (na materialakh rpubliki Buryatiya): dis. kand. kul'turologii* [Environmental tourism as a factor of sharing natural and cultural heritage values (a case study of the Republic of Buryatia. Diss. PhD in Culturology)]. Ulan-Ude, 2006. 215 p. (In Russ.).

УДК 94 (571.54)

ДРАМАТУРГИЯ Б. БАРАДИНА В НАЦИОНАЛЬНОЙ БУРЯТСКОЙ КУЛЬТУРЕ

Амгаланова Мария Викторовна, кандидат культурологии, доцент кафедры философии и культурологии, Восточно-Сибирский государственный институт культуры (г. Улан-Удэ, РФ). E-mail: amgalanova@rambler.ru

Культурное наследие, его сохранение и трансляция, по своей сути является важнейшим способом существования культуры. Все, что было создано человечеством – это наше общее достояние, которое мы обязаны сохранить и передать последующим поколениям. В данной статье рассмотрены духовные ценности бурятского народа, отраженные в художественных произведениях Б. Барадина. Литературное

наследие Б. Барадина, во-первых, представляет собой источник информации о зарождении и развитии национальной бурятской литературы, во-вторых, имеет огромное значение для самобытности народа, в-третьих, является вкладом народа в отечественную и мировую культуру и цивилизацию.

В творческом наследии бурятского ученого, общественного деятеля, писателя Базара Барадина особым историко-культурологическим наполнением выделяются пьесы «Жэгдэн», «Шойжид», «Великая сестрица – шаманка». В целом развитию драматического жанра в бурятской национальной культуре первой четверти XX века способствовали массовость и доступность театральных постановок для большинства населения этого периода. Драматургия Б. Барадина представляет собой уникальное литературное явление, которое немыслимо без апелляции к общемировому культурному контексту. Владея в совершенстве несколькими иностранными языками, Барадин не только проявлял глубокий интерес к культурам различных стран, но и являлся пропагандистом бурятской культуры в странах Европы и Азии. Вся его деятельность, в том числе литературная, была направлена на национально-культурное возрождение бурятского народа, развитие творческого потенциала в сфере создания культурных ценностей национального и общечеловеческого значения.

Ключевые слова: советская эпоха, национальная культура, национальная бурятская драматургия, творческое наследие репрессированных писателей, культурная память.

DRAMATURGY OF B. BARADIN IN THE NATIONAL BURYAT CULTURE

Amgalanova Mariya Viktorovna, PhD in Culturology, Associate Professor of Department of Philosophy and Culturology, East-Siberian State Institute of Culture (Ulan-Ude, Russian Federation). E-mail: amgalanova@rambler.ru

Cultural heritage, its preservation and transmission are the most important ways of existence of culture. Everything that was created by humanity is our common heritage, which we must preserve and pass to future generations. This article examines the spiritual values of the Buryat people, which were reflected in literary work of B. Baradin. Literary heritage of B. Baradin, firstly, is a source of information about the origin and development of the Buryat national culture. Secondly, it is of great importance for the identity of the people. Thirdly, it is the contribution of the people in the national and world culture and civilization.

Famous Buryat prominent public figure, scientist and writer Bazaar Baradin wrote dramatic works “Zhegden,” “Shoyzhid” and “Great Sister – Shaman.” These literary works have a unique historical and cultural value. The development of Drama in Buryat national culture depends on available to viewers in a period of the first quarter of XX century. The playwriting of B. Baradin is a unique literary phenomenon which correlates with the global culture. Baradin mastered several foreign languages, was interested in studying the culture of other countries and herewith promoted Buryat national culture in Europe and Asia. He directed his activities to the revival of the Buryat people and his literary work is a prime example of creativity in the creation of cultural national and universal values.

Keywords: Soviet era, national culture, national Buryat drama, creative heritage of repressed writers, cultural memory.

Проблемы истории культуры советского периода на протяжении последних десятилетий вызывают устойчивый интерес специалистов, которые описывают различные аспекты многообразных культурных форм всего «советского». Современные исследователи в рамках феноменологии сегодня осуществляют объективное изучение не только культуры повседневности советского человека, но и культуры художественной, созда-

вая тем самым объемное пространство культурной памяти о советской эпохе. Особенное место в восстановлении культурной памяти занимает возвращение имен незаслуженно забытых или репрессированных писателей, а также содержание и пафос их произведений, созданных в атмосфере идеологической борьбы, философских и эстетических споров и, как следствие, изъятых из общественного и литературного контекста. Все это

в полной мере относится к культурному наследию Б. Барадина, который не только обращался к социокультурному прошлому, а глубоко и содержательно описывал духовную жизнь бурятского народа, показывая всю полноту народных устремлений, человеческих страстей и ожидание новой жизни.

Изучение творчества любого писателя является постижением не только субъективного мира автора, но и отражением мировоззрения в его произведениях. Писатели Бурятии первой четверти XX века создавали национальную литературу, пользуясь элементами традиционного историко-культурного фона: национальными особенностями конкретной исторической детализации быта, а также средствами метафоричности и народно-поэтической символики. Отметим, что особенностью становления бурятской литературы было то, что основным жанром являлась «рукописная улусная драматургия», которая в течение долгого времени определяла уровень и состояние всей литературы. Первые бурятские пьесы отражали духовную жизнь народа, запечатлевали вкусы и взгляды не только самих писателей, но и людей, для которых они создавались. Во многом, конечно, пьесы отвечали идеологическим требованиям эпохи, но в задачах социально-политического и культурного преобразования «на национальных окраинах и в период национально-освободительной борьбы, когда национальный вопрос еще не был решен, как правило доминируют общенациональные цели» [9, с. 227]. Конечно, эта тенденция отразилась в художественном творчестве.

Базар Барадин – один из немногих бурятских писателей, ученых и общественных деятелей, которые внесли огромный вклад в развитие национальной бурятской культуры, формируя этническое самосознание и идеологию национального развития бурятского народа. Б. Барадин был высокообразованным и эрудированным человеком: он обучался в Санкт-Петербургской частной бурятской гимназии, открытой известным ученым П. А. Бадмаевым, затем в Университете Санкт-Петербурга, посетил в качестве переводчика Германию, Швейцарию, Италию, был командирован в Тибет Русским комитетом при Академии наук по изучению Средней и Восточной Азии. Все это расширило его теоретическую и методологическую подготовленность, широту интере-

сов в различных областях гуманитарного знания. Приобретение литературного опыта публициста позволило Б. Барадину создать впечатляющие по глубине и психологизму портреты действующих лиц, точные детализированные картины быта, широкую панораму исторических событий, а также определить место и роль героев в художественных произведениях.

Драматургические опыты Б. Барадина представляют большой культурологический интерес по сравнению с его прозаическим и поэтическим наследием, поскольку, во-первых, своим художественно-историческим материалом он поднял на новый уровень национальную литературу, углубив и расширив жанровое разнообразие драматургии: им были написаны комедия, историческая драма и поэтическая стихотворная драма. Во-вторых, после революций 1905 и 1917 годов происходили масштабные изменения политической, социально-экономической и духовной жизни. Параллельно с преобразованиями социальных основ проходил процесс формирования новой культуры. Именно в литературе нашли отражение все происходящие перемены в общественной жизни, проявилось стремление к их художественному осмыслению. Не была исключением и Бурятия, в которой огромную массу людей, не понимавших политической сути происходивших событий и роли простого человека в них, необходимо было вовлечь в исторический процесс.

Историко-культурная ситуация потребовала от национальной культуры и литературы выдвижения на первый план событий классово-борьбы, социальных конфликтов, пояснение судеб их участников. В этих условиях, когда «личные катастрофы и неурядицы, трагические финалы жизненных судеб приобретали внеличный («надличный», «сверхличный») оттенок... Процесс формирования личности не имел и не мог иметь характера замкнутого, семейно-изолированного, отъединенного» [3, с. 35], поэтому центральным элементом изображения становились не столько судьба индивидуальной личности, сколько общее состояние мира. Б. Барадин в качестве сюжетов для своих выбрал те, которые пользовались живым интересом к частной жизни и внутреннему миру конкретных исторических лиц.

Одной из наиболее успешных первых бурятских комедий и первым драматургическим

опытом Б. Барадина считается пьеса «Жэгдэн» (1918–1919), написанная в соавторстве с Д.-Р. Намжилоном. Анекдотические случаи из жизни заседателя Агинской степной думы Жэгдэна Зориктуева легли в основу одноактной комедии Б. Барадина «Старинные бурятские нойоны» («Урданай буряад ноёд», 1919) и комедии в одном действии Д.-Р. Намжилона «Жэгдэн Зориктуев» (1921) [6, с. 33–34]. Совместная работа впервые была поставлена на сцене Агинского народного театра. В дальнейшем пьеса несколько раз редактировалась и дополнялась, последняя редакция была осуществлена в 1933 году, в которой из пяти явлений перу Намжилона принадлежало только третье явление [5, с. 161]. Первая многоактная бурятская комедия имела большой успех у зрителей и критиков, практически непрерывно ставилась на улусных сценах до 1937 года.

Главным действующим лицом комедии стал богатый старик, чье поведение, причудливые выходки и слабости давали богатый материал для множества анекдотов, придавая бытовым зарисовкам пьесы изрядную долю юмора. Авторы пьесы использовали знания образа жизни бурят XIX века и известные предания агинцев, что позволило им не только достоверно воспроизвести бытовые условия и нравы нойонов, но и социально-экономическое положение простого народа, бесправное положение женщин. Объектом смеха зрителей становится физическая (наружность, лицо, фигура), интеллектуальная (суждения, психологическая мотивировка действий), моральная (безнравственность, похотливость, мелочность устремлений) жизнь Жэгдэна. Эта комедия носит тенденциозный морализаторский характер, что объясняется иной ролью жизненного материала, чем, например, в трагедии. Сама по себе комедийная ситуация не должна быть просто достоверной, в ней активно присутствует субъективная авторская наблюдательность и насмешка. Элементы быта, народной речи, психологические портреты в тексте пьесы сделали Жэгдэна и других героев живыми и реальными. Первая бурятская комедия характеризуется сочетанием достоинств веселого спектакля в стиле дель арте и литературного произведения.

Эта пьеса отличалась оригинальностью подхода к изображению социальной и культурной жизни бурят конца XIX века. Избежав традици-

онной в пьесах того времени фактографичности бытописания, Барадин широко использовал содержательные подтексты (этнографические приметы, детали, вкрапленные в ткань действия), которые способствовали созданию яркого образа как самих главных действующих лиц, так и описываемых жизненных ситуаций. С присущим ему знанием жизни, владением литературным мастерством, Б. Барадин предлагает нам широкий культурный пласт традиционного образа жизни и мировоззрения бурятского народа начала XX века.

В комедии показана активная гражданская позиция писателя: пафос пьесы был направлен не против отдельных личностей, но против объективных факторов и основ существования показанных в пьесе пороков общественной жизни. Пьеса глубоко национальна, это заключается не только в умелом использовании и вкраплении этнографических зарисовок, а в абсолютно нерасторжимой связи традиционных черт и особенностей народного характера и менталитета с социальным и нравственным опытом, который является отражением общечеловеческих норм и ценностей.

Круг этических проблем и направлений художественных исканий в бурятской литературе был достаточно широк. Кроме актуальных проблем современности писателям предстояло решить проблему отношения к событиям прошлого и стать источником исторических знаний. Жанр исторической пьесы, кроме описания этнографических примет и деталей быта, требовал множества действующих лиц, смены места действий, то есть демонстрации широкой панорамы национальной жизни. Все эти элементы культурного фона мы находим в другом произведении Б. Барадина – «Шойжид» («Шойжид хатан», 1920). Для бурятской драматургии эта пьеса, повествующая о событиях 1802–1807 годов, была абсолютно новым литературным явлением. Как и в лучших русских пьесах 20-х годов, в драме утверждалась зависимость дум и дел героев от сложных социальных процессов и расстановки общественных сил. В первой редакции драма состояла из трех относительно самостоятельных частей: «Жизнь лам», «Жизнь нойонов», «Жизнь народа» [7, с. 42–43]. Вторая редакция, осуществленная в 1934 году, содержала две части: «Жизнь лам и нойонов», «Жизнь народа».

Динамика и движение драматического действия пьесы заключается в непримиримости

жизненных принципов нойонской верхушки и простого народа. Именно на конфликте мировоззренческих принципов, когда «верхи не желают жить по-новому, а низы – по-старому» выстроены художественно-философская концепция и композиция пьесы. В целом мы можем отметить, что драма «Шойжид» проходит через опыт романтического европейского искусства, представляющего возвышенных, но отверженных героев, которые находятся в трагической антитезе по отношению к миру. С другой стороны, Б. Барадин, используя более глубокий анализ исследования политической и социально-экономической ситуации, выходит на позиции критического реализма. В художественном отношении драма представляет собой произведение общественного масштаба, критикующее публичную жизнь нойонов и бесправие простого народа.

Еще одним новаторским произведением бурятского литературного наследия стала стихотворная пьеса Б. Барадина «Великая сестрица – шаманка» («Ехэ удаган абжаа», 1921), посвященная исторической поездке хоринских бурят в 1701 году к Петру I, в которой автор достоверно передал социально-политическую атмосферу XVIII века. Действие пьесы также апеллирует к реальному настоящему – гражданской войне, интервенции, семеновщине и ближайшему будущему, которое в монологах героев мыслится светлым и радостным, в противоположность мрачному, лишенному какой-либо ценности настоящему. Тем самым, на наш взгляд, Б. Барадин отразил главную художественную драматургическую задачу: расширить сознание зрителя, показать ему события, происходившие в далеком прошлом и научить его в открывшейся перспективе увидеть и оценить не только прошлое своего народа, но и его настоящее время. Он стремился синтезировать исторически конкретное изображение реальных событий современности с откровенным авторским вмешательством в судьбы героев, с широким использованием условных приемов. Барадин впервые в бурятской литературе применил «трехмерное» изображение действительности, когда герои и события воспроизводятся в отношении к настоящему, прошлому и будущему.

В этом произведении автор органично соединил эпико-историческое и лирическое начала с драматическим действием. Лирическое начало

было обусловлено наличием песен, шаманских призываний, введением в монологи героев метафоричности (сравнений, образных выражений, ярких эпитетов); малыми жанрами обрядовой поэзии (благопожеланиями, заговорами, проклятиями и заклинаниями). Эпическое начало характеризуется отражением народной жизни, народной идеологии, расширением пространства и времени, вневременной заинтересованностью в победе добра над злом.

Объектом критики драматических произведений Барадина в бурятском литературоведении стало увлечение автором шаманскими призываниями и гимнами, которые он считал вершиной поэтического творчества бурят, в натуралистичности и этнографичности некоторых сцен, в частности шаманских камланий, сцен самопожертвований и т. д. [5, с. 70–71; 8, с. 210]. Выводя в качестве главных героев пьесы «Великая сестрица шаманка» шаманов Нагарая и Эреэжэн, Барадин в художественной форме стремился выразить свои эстетические взгляды. Шаманская поэзия, по мнению Барадина, должна была сыграть исключительную роль в области выработки «художественно-языкового литературного стиля и в области сценического искусства, музыки и пения» [18, с. 80]. Поэтому особенное внимание Барадин уделяет роли сценической условности, активно используя сцены-видения, монологи-предсказания, мистические представления. Пьеса проникнута метафизическим смыслом. Произведением классическим эту пьесу, на наш взгляд, делает то, что она устремляется за пределы реальной общественной и частной жизни, от плана эмпирически-бытового движется к плану мистериальному. Сцены шаманского камлания, мистического разговора с духами приближают пьесу Б. Барадина к лирической драме, ведущей «родословную от драматической поэмы Ф. Шиллера “Дон Карлос”, которая представляет собой “лирический монолог автора, как бы разделенный между персонажами”» [1, с. 322].

Исследователь бурятской литературы А. Б. Соктоев считает, что Б. Барадин как писатель буржуазно-националистического течения в своих произведениях «проповедовал тесный “дружественный” союз между эксплуататорами и эксплуатируемыми» [8, с. 300]. Исследователь

отмечает, что автор специально уходил от критики современного нойонатства, поскольку был проводником класса национальной бурятской буржуазии. Современное прочтение пьес показывает, что в целом они были направлены на воспитание в зрителях не только желания высмеять мир царских чиновников, местных ставленников, но и ненависти уходящему эксплуататорскому строю. Сама действительность и значительность социального содержания пьес дали Барадину тот эпический материал, в обостренных конфликтах которого он не только вскрыл источники драматических столкновений, но и реальным ходом событий способствовал «отрезвлению» зрителей, освобождению их от старых иллюзий. В драматических произведениях Б. Барадина видна активная гражданская позиция писателя: пафос пьесы был направлен не против отдельных личностей, но против объективных факторов и основ существования показанных в пьесах пороков общественной жизни.

Для творчества Базара Барадина было характерно отражение национального мировоззрения через морально-нравственные ценности и традиции бурятского народа. В рассмотренных нами драмах он обращал внимание на эмоциональную сторону духовности своего народа, морально-нравственную сущность человека, тем самым подчеркивая, что в философском и социальном содержании конфликтов содержится личностное начало. В своих произведениях Б. Барадин не славословит новый строй, не ведет идейную борьбу, как того требовали цели и задачи нового времени, но выполняет иную философско-культурную задачу. С помощью известных, а соответственно,

понятных бурятскому народу исторических фактов и художественных средств, он пытался описать новый образ жизни, который должен был отразить перемены в самосознании народа, произошедшие после революции, и определить свою роль в мировом контексте. Кроме того, ему удалось выделить систему нравственных координат, которые способствовали бы духовному росту и самосознанию нации.

Сегодня идеализировать творческое наследие Б. Барадина вряд ли стоит, поскольку он был сыном противоречивого и бурного времени, высказывал мысли и идеи, которые были неприемлемыми тогда и остаются спорными и сегодня. Но никто из его оппонентов или последователей не сомневается, что Б. Барадин – это Личность, представляющая собой «особое качество индивида, которое выражается в его способности нести в себе идеальную целостность природы, общества и культуры, находясь в реальной социальной связи с ними» [4, с. 10].

Благодаря обращению в своем творчестве к национальному характеру, богатому народному языку Базар Барадин занял достойное место в истории национальной художественной культуры. Анализ его произведений наглядно доказывает, что в культурном процессе отбирается, сохраняется, совершенствуется то, что может служить ценностями и нормами всего человечества и отдельного народа. Острая социальная злободневность в диалектической связи с историей бурятского народа, следование национальным и общечеловеческим ценностям и приоритетам придает творчеству Б. Барадина значение содержательной основы национальной культуры.

Литература

1. Алперс Б. Искания новой сцены. – М.: Искусство, 1985. – 400 с.
2. Барадин Б. Б. Вопросы сценического искусства бурят-монголов. – Верхнеудинск, 1925. – 31 с.
3. Головчинер В. Е. Эпическая драма в русской литературе XX века. – Томск: Изд-во Томс. гос. пед. ун-та, 2001. – 241 с.
4. Жукоцкий В. Д. Гуманистические ценности культуры // Ценности и смыслы. – 2010. – № 1 (4). – С. 6–18.
5. История бурятской советской литературы. – Улан-Удэ: Бур. кн. изд-во, 1967. – 475 с.
6. Найдакова В. Ц. Бурятский академический театр драмы им. Х. Намсараева – последняя четверть XX века (1975–2002 годы). – Улан-Удэ: ИПК ВСГАКИ, 2002. – 310 с.
7. Найдакова В. Ц. Бурятский советский драматический театр. – Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1974. – 276 с.
8. Соктоев А. Б. Становление художественной литературы Бурятии дооктябрьского периода. – Улан-Удэ: Бур. кн. изд-во, 1976. – 491 с.
9. Цибилов Б. Д. Бурятские ученые национал-демократы. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2004. – 249 с.

References

1. Alpers B. *Iskaniya novoy stseny [The finding of new scene]*. Moscow, Iskusstvo Publ., 1985. 400 p. (In Russ.).
2. Baradin B.B. *Voprosy stsenicheskogo iskusstva buryat-mongolov [The questions of buriat-mongol theatre art]*. Verkhneudinsk, 1925. 31p. (In Russ.).
3. Golovchiner V.E. *Epicheskaya drama v russkoy literature XX veka [The epic drama in Russian literature in XX century]*. Tomsk, Tomsk State Pedagogical University Publ., 2001. 241 p. (In Russ.).
4. Zhukotskiy V.D. Gumanisticheskie tsennosti kul'tury [The humanistic values of culture]. *Tsennosti i smysly [Values and meanings]*, 2010, no. 1(4), pp. 6-18. (In Russ.).
5. *Istoriya buryatskoy sovetskoy literatury [The history of Buryat soviet literature]*. Ulan-Ude, Bur. kn. izd-vo Publ., 1967. 475 p. (In Russ.).
6. Naydakova V.Ts. *Buryatskiy akademicheskii teatr dramy im. Kh. Namsaraeva – poslednyaya chetvert' XX veka (1975–2002 gody). [The Buryat drama theatre of X. Namsaraev – the last quarter of XX century (1975-2002)]*. Ulan-Ude, IPK VSGAKI Publ., 2002. 310 p. (In Russ.).
7. Naydakova V.Ts. *Buryatskiy sovetskiy dramaticheskii teatr [The Buryat soviet drama theatre]*. Ulan-Ude, Bur. kn. izd-vo Publ., 1974. 276 p. (In Russ.).
8. Soktoev A.B. *Stanovlenie khudozhestvennoy literatury Buryatii dooktyabr'skogo perioda [The foundation of Buryat literature in period before October revolution]*. Ulan-Ude, Bur.kn.izd-vo Publ., 1976. 491 p. (In Russ.).
9. Tsibikov B.D. *Buryatskie uchenye natsional-demokraty [The Buryat national democrats scientists]*. Ulan-Ude, BNTS SO RAN Publ., 2204. 249 p. (In Russ.).

УДК 069.014

АКТУАЛИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МУЗЕЕВ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ КАК СПЕЦИФИЧЕСКОЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ ЯВЛЕНИЕ

Сырыгин Денис Сергеевич, аспирант, Кемеровский государственный институт культуры (г. Кемерово, РФ). E-mail: dasius11@gmail.com

В наши дни существует множество музеев промышленных предприятий, которые выполняют различные функции в интересах компаний. Одной из культурных составляющих данного типа музеев является история трудовой славы предприятия. Сегодня музеи промышленных предприятий имеют ряд проблем с типовой принадлежностью, финансированием, защитными механизмами со стороны государства. К сожалению, к этим проблемам можно добавить еще то, что очень часто руководство предприятий не осознаёт культурную ценность и общественную значимость музеев данного типа. Еще реже придается значение трудовой славе самого предприятия. Важно понимать, что данные музеи не просто хранят в своих фондах уникальные документальные свидетельства истории развития конкретных предприятий. Музеи подобного типа сохраняют часть культурного наследия, трудовой славы и профессиональной гордости, которые ярко демонстрируют ход научно-технического прогресса и развитие научной мысли целых регионов. В статье раскрывается специфичность и уникальность данного явления на примере музеев таких компаний, как «Группа ГАЗ», завод и ПО «Корпус», завод «Нефтемаш», ОАО УК «Кузбассразрезуголь» и УК «Прокопьевскуголь». Данные примеры помогут создать возможность выгодного сотрудничества, заинтересованность в развитии и защите музея в первую очередь со стороны предприятия.

Ключевые слова: трудовая слава, музеи промышленных предприятий, музеефикация промышленных объектов.